

El precio de la fama

Barcelona. Gran Teatre del Liceu. 30-I-93. Dmitri Hvorostovski, barítono; Mikhail Arkadiev, piano. Obras de Haendel, Scarlatti, Caldara, Caccini, Durante, Stradella, Carissimi, Gluck, Rossini, Bellini, Borodin, Rimski-korsakov y Rubinstein.

Dmitri Hvorostovski

Considerado una de las grandes posibilidades del futuro, Dmitri Hvorostovski confirmó en esta segunda actuación en Barcelona, las cualidades y limitaciones: se trata de un barítono de bellísima voz lírica, homogénea, con un penetrante registro central, una segura zona aguda, dotado de una buena técnica y una gran musicalidad. Las limitaciones vienen dadas desde el punto de vista estilístico: posiblemente su rápida carrera y sus grandes compromisos le impiden profundizar más en los estilos. En el recital que comentamos se hizo patente esta limitación, y así en la primera parte compuesta de autores de los siglos XVII y XVIII, la buena línea no fue suficiente para que las versiones tuvieran la necesaria versatilidad, en un programa bastante largo, y en composiciones que en principio son ideales para su voz, existía una cierta monotonía; incluso en páginas del repertorio belcantista, su buena musicalidad no consiguió impresionar en *Guillermo Tell*, donde le faltó convicción o en *I puritani*, donde su buen fraseo quedó algo corto de expresión.

La segunda parte, compuesta por música rusa, fue el reverso de la medalla: el cantante se encontraba más a gusto y su conocimiento del estilo era mucho más amplio, tanto en las canciones de Borodin, expresadas con nobleza, y Rimski-Korsakov, de gran contenido poético, como en las óperas de Anton Rubinstein, *El demonio* y *Nerón*: en todas estas páginas su bella voz encontró la frase adecuada, la entonación precisa o la fuerza necesaria. Las propinas se repartieron el interés: el aria de *La bella molinera* de Paisiello, con poco color, la cavatina de *Aleko* de Rachmaninov, con interés, y lo que suponemos una canción folklórica rusa, sin acompañamiento, llena de vida. Discreto el pianista Mikhail Arkadiev, que mejoró algo en la segunda parte, posiblemente por las mismas razones.

Albert Vilardell

ПЕРЕВОД

1993 № 72 март журнал "Скерцо" (Испания)

Цена славы

Барселона. Театр Лисеу, 30 января 1993 года. Дмитрий Хворостовский, баритон. Михаил Аркадьев, фортепиано. Произведения Генделя, Скарлатти, Кальдара, Каччини, Дуранте, Страделла, Кариссими, Глюка, Россини, Беллини, Бородина, Римского-Корсакова и Рубинштейна.

Считающийся одной из главных оперных звёзд ближайшего будущего, Дмитрий Хворостовский подтвердил этим своим вторым по счёту выступлением в Барселоне границы своего таланта: речь идёт об одном из лучших лирических баритонов современности, с плотным однородным вокалом, проникающим центральным регистром, уверенным высоким регистром и представляющим музыкальную технику на очень высоком уровне. Говоря о пределах таланта, я имел в виду со стилистической точки зрения. Возможно, такая быстрая головокружительная карьера и многочисленные обязательства не позволяют ему углубиться в изучение стилей. В концерте, о котором мы говорим, эта деталь была очевидной, и, таким образом первое отделение было отдано авторам XVII-XVIII веков, и хорошей музыкальной линии было недостаточно, чтобы исполненные вариации имели бы необходимую гибкость и подвижность. В композициях, которые в принципе идеальны для его вокального тембра, присутствовала некая монотонность, даже в романсах бельканто. Его музыкальная техничность не произвела впечатления ни в "Вильгельме Телле", где ему не доставало уверенности, ни в "Пуританах", где его чёткая дикция была лишена выразительности.

Второе отделение концерта, состоящее из произведений русских композиторов, стало обратной стороной медали: певец находился в своей тарелке и явно получал удовольствие. Было очевидно широкое знание стиля и музыки своей страны, начиная с царственной аристократичности музыки Бородина, поэтической наполненности Римского-Корсакова, и заканчивая мелодичностью Антона Рубинштейна. "Демон" и "Нерон" были исполнены идеально. Исполнение на бис было неоднозначным: "Прекрасная мельничиха" (La bella molinara) Джованни Паизиелло очень бесцветно, и каватина Алеко, спетая с большим вдохновением и интересом. Также песня из русского фольклора, спетая без аккомпанемента, полная жизни. Очень скромно выступил пианист Михаил Аркадьев, который выглядел лучше во втором отделении, видимо, по тем же причинам, что и Хворостовский.

Альберт Виларделл

Перевод с испанского Ирины Трушкиной